

Взнецупорщик

ГАЗЕТА ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «БОРОВИЧСКИЙ КОМБИНАТ ОГНЕУПОРОВ»

Основана 15 сентября 1928 года

№ 39 (4503)

ПЯТНИЦА, 11 ОКТЯБРЯ 1996 г.

Выходит 1 раз в неделю

ГОД БЕЗ

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА НОВИКОВА

НАШ УСПЕХ НА ВЫБОРАХ

В. А. Можжерин

ВЕРЮ: ТАК БУДЕТ

С именем Николая Александровича Новикова связано прежде всего возрождение комбината из планово-убыточного в прибыльное предприятие. Причем, это на фоне вхождения в рынок, акционирования и приватизации.

Опыт и интуиция при подборе и расстановке кадров позволили Николаю Александровичу скомплектовать, укрепить и сплотить вокруг себя команду специалистов, способную решить многие сложные проблемы, связанные с реформой в государстве, промышленности, жизни людей.

Главный показатель работы руководителя — ответственность идей, планов, решений.

В годовщину смерти нашего товарища и друга мы можем констатировать — дело Н. А. Новикова продолжается.

Комбинат работает стабильно. Неустанная борьба ведется по удержанию и расширению рынков сбыта, а это — качество, новые виды высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции.

Отсюда — рост не ниже темпов инфляции заработной платы работников и своевременная ее выплата. Не обделена вниманием руководством и социальная сфера предприятия, подсобное хозяйство.

Начали реализовывать наши общие задумки в организации цивилизованной торговой сети на Заводской стороне.

Думаю, выбор 8-ми депутатов — работников комбината огнеупоров в орган местного самоуправления 6 октября — избиратели Боровичей и района сделали без памяти о Николае Александровиче. Спасибо им за доверие, и думаю, наши депутаты не подведут.

Много печальных, но добрых слов можно сегодня сказать в связи со скорбной датой. Но знаю — лучшая память — это дело, продолжающее жить и развиваться. Верю: так будет!

В. П. Мигаль

ВИДЕЛ ПЕРСПЕКТИВУ

Николай Александрович был прежде всего человеком слова. В этом я убедился в самом начале наших отношений. А дело было так. При окончании аспирантуры мне предлагали работу в Ленинграде. Подольске, на Украине, но видя, где не обещали квартиру. Меня порекомендовали Новикову и в ходе нашего обстоятельного разговора он

Ровно год назад не стало Николая Александровича Новикова — Генерального директора комбината. Ровно год мы живем без него. Говорить по этому поводу, что мы понесли тяжелую утрату — значит сказать очень мало. Потому что Николай Александрович — это явление и как руководитель, и как человек. Сегодня, в день его памяти, лучше всего о нем смогут рассказать его соратники. Им слово. Они говорят о разном и по-разному, но из их слов складывается запоминающийся образ незаурядного человека, который жил и работал рядом с нами.

поверил в меня. Мне кажется, что в том памятном разговоре для него выявилось, что оба мы люди творческого склада, а значит будем понимать друг друга. И он предложил мне поехать в Боровичи, пообщаться незамедлительно решить вопрос с квартирой. И было в этом большом (в любом смысле) человеке нечто такое, что я сразу поверил в него. Свое слово он сдержал. И это стало для меня уроком на всю жизнь. Я навсегда понял, что слово, данное тобой, — это дело чести.

Было в этом неуемном новаторе нечто такое, что я назвал бы «волчьим чутьем» на все новое. Он как-то быстро и объемно улавливал, что та или иная новинка может дать комбинату в будущем. А это особенно важно в условиях рыночных отношений, когда нужен непрерывный поиск новых, все более эффективных решений. Техническое перевооружение, выпуск новых видов продукции, поиск рынков сбыта — это все требования нашего переломного времени, и Николай Александрович оказался вполне на их уровне. Он был на своем месте.

Для характеристики этого незаурядного человека хотелось бы привести один наш разговор, который мы вели в Москве на вокзале в ожидании боровичского поезда. «Николай Александрович, — сказал я, — я видел, каких нервов вам стоила эта поездка в Москву. Надо было выслушивать чью-то несправедливую критику, чьи-то едкие замечания, а то и окрики. А иногда надо было и суметь промолчать, протянув руку за помощью... Зачем было взваливать на себя такую махину, как комбинат... Не проще ли было бы ограничиться меньшим масштабом работы, но не сжигать так свои нервы, как это получилось сегодня?». Его ответ был памятен и я постараясь воспроизвести его здесь. Он сказал: «А ты думаешь, что я где-либо мог бы работать как-то иначе? Да и дело в другом. Ты недавно в Боровичах. Ты еще не сросся с комбинатом всей душой, как это случилось со мной. Мне больно, когда унижают наш комбинат, растерявшего свою былую славу. Больно за его отсталость, развал в работе, падение престижа, бездарную расстановку кадров. Горько и за нищенскую зарплату рабочих. И если я, имея с вами не вступимся за свой комбинат, не отдадим

все силы для того, чтобы вывести его из прорыва, то кто же это сделает за нас?». И можно ли было не понять эти слова, сказанные им с великой болью...

Николай Александрович начал с главного — со сплочения вокруг себя своих единомышленников. Он подобрал и воспитал команду работников, увлеченных, как и он, идеей достойно вписаться в мир рыночных отношений, кои мы осваивали на ходу. И я счастлив тем, что принадлежу к этой команде последователей Новикова.

Как все одаренные люди Николай Александрович был склонен к нестандартным поступкам, решениям. Ощутил я это и на себе. Как-то меня пригласили на одну престижную работу в Ленинград. Моему шефу явно не хотелось меня отпускать, но никаких «душе-спасительных» бесед на эту тему со мной не вел. А в одно воскресенье пригласил меня в поездку, не сказав куда. Мы проехали самые красивые места района и я понял, что это он хотел влюбить меня в свой край. И как всегда у него лирика сочеталась с деловым решением вопроса. Остановку мы сделали в Волоке. И здесь он мне показал кусок земли, отведенный под мои будущие дачу, сад, огород... И как же я благодарен этому человеку, что он приобщил меня к поэзии общения с землей...

В отличие от иных начальников-тугодумов Николай Александрович ценил, когда с ним спорили по делу люди, отстаивающие свою точку зрения. Ведь чем больше круг идей, чем богаче их выбор, а значит и большая вероятность, что будет выбран наиболее верный вариант. Я не работал при старой системе, а потому мне легче давалось все новое. Мы с ним легко находили общий язык потому, что он и сам был новатором. Производство впервые в России таких изделий, как пропанты и другие — были его детищем. Он придавал большое значение условиям труда рабочих, и потому его постоянной болью был четвертый цех, построенный еще на исходе прошлого века. Он понимал все значение поиска новых рынков, включая и зарубежные... Для деловой характеристики Новикова мне бы хотелось привести еще один наш разговор. Как-то я спросил, как уда-ется ему на ином «суетном

заседании среди всеобщей шумихи, где сталкиваются не только разные точки зрения, но и самолюбие оппонентов, где возникают подчас варианты, исключая друг друга, выбрать единственно верное решение, которое окажется наиболее конструктивным, а потому и самым перспективным. И он мне ответил примерно так: «Прежде всего я хорошо представляю себе проблему, которая решается... Я знаю состояние дел на любом участке. Я знаю компетентность каждого выступающего, на что он способен, в какой мере можно положиться на него, насколько он искренен в своих словах и т. д. Из всего этого во мне как-то само складывается решение, которое в данной ситуации считаю единственно правильным». Хотелось бы добавить, что в отношении Николая Александровича ко мне было что-то отцовское. Потому я и старался перенять от него все лучшее, чтобы быть достойным памяти о нем.

В. Я. Сакулкин

ЕГО ДЕЛО В НАДЕЖНЫХ РУКАХ

Наиболее тесные деловые отношения у нас с Николаем Александровичем сложились еще тогда, когда он был начальником шахты «Шиботово», а я руководил вторым цехом. Мы понимали друг друга с полуслова, ибо нас объединяли одни и те же интересы. К тому же, я про себя отметил, что он прежде всего человек дела, на слово которого можно положиться. Привлекала в нем и способность принимать оперативные, конкретные решения, не отступая перед трудностями. Объединяло нас и критическое отношение к устаревшей экономической системе с ее нерентабельностью и неэффективностью. Поэтому мы были внутренне готовы к перестройке, начавшейся с середины 80-х годов. Но одной нашей готовности было мало. Для вступления в мир рыночных отношений нужны были еще опыт, знания, которых не было. Потому и был нужен постоянный поиск решений, открывающих перед комбинатом новые горизонты. Именно в это столь сложное и нестабильное время, когда к тому же комбинат был убыточным предприятием, Николай Александрович взвалил на себя эту великую ношу. И он оказался на своем месте, ибо был из числа новых руководителей, востребованных временем.

И постепенно он со своей командой из профессионалов руководящего звена стал выводить комбинат из прорыва, возвращая ему прежний престиж в стране. Отметим хотя бы немалое. Так, если 10 лет на-

Г. Н. Салагина ПРИМЕР ВО ВСЕМ

Неординарная личность, огонь, тайфун — вот что первое приходит, когда вспоминаешь Николая Александровича Новикова. Он был Руководителем с большой буквы. Сумел сплотить вокруг себя команду и с его помощью мы достигли многого.

Главное в Н. А. Новикове, с моей точки зрения, было умение разглядеть грамотных специалистов и умение в них поверить. Поверить в правильность принимаемых ими решений, в их профессионализм. Мне, может быть, как никому из специалистов, пришлось с этим столкнуться, так как в те годы, когда мы работали вместе, было много нестандартных ситуаций — это и нехватка наличных денег в стране, и перестройка банковской системы, приведшая к повсеместному отсутствию кредитных ресурсов, затем коммерциализация банков, приватизация нашего предприятия. Во всех этих вопросах мы были первыми, опыта позанимовать было не у кого. И нужно отметить, что мы неплохо справились со всеми этими проблемами.

Поражала в нем настойчивость, решительность, умение грамотно риско-

вать. Но в то же время это был мягкий и ранимый человек: это было скрыто от многих, никогда не заметно по его поведению, но те, кто его знал близко, понимали, что это так.

Наше предприятие продолжает работать, мы обновляем производство, ищем новые технологии. Во время выплатаем заработную плату, она постоянно растет — это ли не лучшее доказательство того, что ДЕЛО Николая Александровича живет.

Главное, что я вынесла из совместной работы с Николаем Александровичем, — это ответственность за принимаемые решения, необходимость все просчитывать для того, чтобы их принять, а приняв, доводить дело до конца. Прогресс — признать свои ошибки, но принять все для того, чтобы этих ошибок не было.

Прошедшие в минувшее воскресенье выборы в представительный орган местного самоуправления принесли весомую победу кандидатам нашего комбината. В восьми избирательных округах из десяти они были избраны в депутаты городской Думы. Вот их имена:

Гуляев Борис Константинович — начальник проектно-конструкторского отдела (округ № 2),

Дука Павел Семенович — главный врач медико-санитарной части (округ № 3),

Алексеев Владимир Федорович — начальник отдела комплектации и подготовки кадров (округ № 5),

Лысенко Людмила Васильевна — заведующая дошкольным образовательным учреждением № 12 (округ № 6),

Кириллов Анатолий Борисович — главный инженер ОКСа (округ № 7),

Мигаль Виктор Павлович — начальник технического отдела (округ № 8),

Шнейдерман Дмитрий Михайлович — главный врач санатория - профилактория (округ № 9),

Волошин Виктор Васильевич — начальник отделения № 2 подсобного хозяйства (округ № 10).

В понедельник на оперативном совещании Генеральный директор комбината В. А. Можжерин поздравил избранных депутатов с победой, поблагодарил за участие в предвыборной кампании Ю. П. Громова и В. И. Кузьмину, пожелал нашим депутатам успехов в работе в местном органе власти.

ПРАЗДНИК ВETERANОВ

1 октября, уже в третий раз, мы отметили День пожилых людей. Как всегда, в Доме культуры в этот день собрались те, кого мы заслуженно называем ветеранами производства, людьми, вся сознательная жизнь которых связана с нашим предприятием — гвардейцы труда, кто заложил основы успешного развития производства. Их тепло поздравили Генеральный директор ОАО В. А. Можжерин, председатель совета ветеранов С. Б. Трескунова, начальник социального отдела В. И. Кузьмина. В честь их был дан концерт участников художественных коллективов Дома культуры. А потом и сами ветераны танцевали под духовой оркестр, пели песни, участвовали в аттракционах. Праздник удался на славу. В конце вечера наших ветеранов ждал сюрприз — каждому коробка шоколадных конфет.

Окончание на 2-й стр.

ГОД БЕЗ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА НОВИКОВА

Окончание. Нач. на 1 стр.

зад комбинат по объемам производства занимал четвертое место среди огнеупорных предприятий страны, то сегодня он вышел на первое. Средняя зарплата на одного работающего неуклонно повышалась и в минувшем сентябре составила 1 080 000 рублей. И выдается она, как правило, без задержек. Рабочие места сохранены. Короче говоря, мы сумели избежать многих негативных явлений, присутствующих сегодня многим предприятиям. И заслуга во всем этом, прежде всего, человека, который руководил нами.

Все важнейшие задумки, рожденные еще при Николае Александровиче, как освоение новых уникальных видов продукции, перепрофилирование второго цеха и другие, в надежных руках его преемников. А память о нем навсегда в наших сердцах, в наших делах. Курс нашего покойного флагмана для нас неизменен.

Е. А. Штерн

БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВЕК

В самом начале приватизации наш отдел шел, если можно так сказать, наощупь в этом новом для нас деле. В известном смысле, шел наощупь и наш Генеральный. Но Николай Александрович был наделен богатой интуицией. И потому он ориентировался быстрее, безошибочней многих других и предвидел отдаленные результаты наших решений. Было удивительно и другое: насколько он ценил живое общение со своими работниками. Ему достаточно было нажать кнопку, чтоб вызвать меня к себе. А он практически каждый день бывал в нашем отделе. Иногда, придя с улицы и даже не сняв пальто, он заходил ко мне в кабинет то ли своей идеей поделиться, то ли что-то от меня услышать. В течение рабочего дня можно было его встретить и в других отделах. Видимо, ему надо было увидеть каждого из нас на своем рабочем месте, приглядеться к нам в деле, чтоб иметь более полное представление о своих помощниках. Он понимал, что коллективный ум всегда лучше, и потому ему была интересна каждая новая мысль, от кого бы она не исходила. Была в нем еще одна интересная черточка. (Как бы потоньше выразить ее). Он никогда не «выдавал» своих подчиненных перед высоким начальством, а тем более не подставлял их, прикрывая какой-то свой промах или просчет... Такое было бы недостойно его высоких представлений о чести и порядочности. Он приветствовал чужую инициативу, уважал инакомыслие, понимая, что столкновение (спор) разных подходов, разных идей — это кратчайший путь к истине.

В 7.15 он уже был на работе. Его рабочий день длился 12 часов и более, но и они не были пределом. Мог и выходные дни прихватить, и отпуск не догулять, если того требовали какие-то срочные нужды на комбинате. Иногда казалось, что Николай Александрович настолько пророс комбинатом, что уже не мог его отделить от себя... От нас ушел БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВЕК в самом полном смысле это-

го емкого слова. Но остались его идеи, мысли, которые созданные им команды сегодня реализуют. Бесспорно, что время в наши идеи, планы, решения вносит свои коррективы. Но память о Человеке, его делах навсегда остается с нами.

Н. И. Нилов

ПРЕКРАСНЫЙ ОРГАНИЗАТОР

Прошел год, как нет с нами Николая Александровича Новикова, но память сохранила о нем самые лучшие воспоминания как о Руководителе и Человеке.

С его организаторскими способностями ему на роду было написано быть большим руководителем, организатором, создателем.

Как Генеральный директор комбината он, прежде всего, заботился о людях, кадрах. Создал команду, которую растил, никого не давал в обиду. Везде и всюду подчеркивал, что эта команда способна творить многое. И это так: сегодня она с честью продолжает дело, начатое им.

Он был человеком дела, был компетентен во всем. Прекрасный организатор, он уверенно вел доверенное ему дело. Ни перед кем не заискивал, работал на совесть, на износ. Работал на авторитет своего предприятия, чего и добился.

Был внимателен к людям, любил их.

Поддерживал инициативу, выслушивал мнение подчиненных и совместно принимал решения.

Был всесторонне развитым человеком — он часами мог говорить об искусстве, литературе, политике, с увлечением рассказывал об охоте, природе, о своем выпестованном приусадебном участке. Одним словом — интеллигент.

Поэтому сегодня, отмечая траурную годовщину, мы снова скорбим.

Д. М. Шнейдерман

НЕЗАУРЯДНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Я бы хотел вспомнить о Николае Александровиче с чисто человеческой стороны. Так случилось, что мы сдружились семьями лет 20 назад, и потому я имел возможность общаться с этим незаурядным человеком в течение длительного времени. Его союз с Ириной Германовной — это был тот случай, когда супруги понимают друг друга с полуслова. Это была дружная пара, где радость и горе делились поровну. Прежде всего, в них привлекал их интеллект, эрудиция, широка духовных интересов. Они были начитанными людьми. Их прекрасно подобранная библиотека — одна из лучших частных библиотек в городе.

Приметным фактом в жизни Николая Александровича была его дружба с рядом известных писателей. В его библиотеке было полно книг с автографами. Не случайно же, что он бывал в гостях в знаменитом писательском «селе» Переделкино. К слову, он любил народные песни, старинные романсы и хорошо их пел... В этих случаях ему аккомпанировала на пианино сама Ирина Германовна, которую он очень любил и шуточно называл «начальником

штаба». Она же вела дом!

При всей своей «грозности», великости он был мягким, отзывчивым человеком. Помочь другому для него было нечто само разумеющееся. Иначе он и не мог... На свои болезни Николай Александрович не жаловался. Разговоры о своем здоровье не любил, что вполне укладывается в наши представления о мужском характере. Но зато он много и заинтересованно мог говорить о здоровье рабочих, считая себя как бы их «доктором». (Он почему-то любил это слово). И тут он не считался ни с чем. Достаточно сказать, что в самом начале моей работы в профилактории он командировал меня набирать опыт в Донбасс, который славился тогда своими профилакториями и другими лечебными учреждениями. Я привез оттуда и опыт, и проекты, и все они были проведены в жизнь, начиная с галокамеры, которой он особенно заинтересовался. Потому у нас и появилась одна из первых на всю страну галокамера для лечения легочных заболеваний.

Трудно переоценить все то, что было сделано Генеральным директором для нашего профилактория, ставшего по оценкам многих лучшим в области. Здесь будет интересно добавить, что Новиков был великим патриотом своего комбината и ему хотелось, чтоб многое на нем было лучшим в области, огнеупорной отрасли страны. И нередко ему это удавалось. Так получилось и с профилакторием.

С ним было легко работать. Его можно было сразу понять, ибо он сразу принимал вашу точку зрения или отказывал, но в этом случае его отказ всегда был объективно обоснован... Этот шахтерский сын был богато одаренной натурой. Его интересы были разносторонними. И за долгие годы я хорошо убедился в этом. Теперь наша задача — не снижать его планку строгой требовательности к самим себе, а всегда работать на том высоком уровне, на котором неизменно работал этот незаурядный человек.

В. Ф. Алексеев

СОХРАНИЛ КАДРЫ

Прежде всего хотелось бы отметить глубокую порядочность Николая Александровича. Он не был мелочен. Презирал интриганов. Не помнил зла. Он мог крепко отчитать вас, даже накричать, но это не отражалось на его отношении к вам, если он видел в вас своего единомышленника. Он как-то умел в суебудней и всякой там поспешности, шумихи вычленивать в человеке главное и лишь по нему судить о нем, как о работнике. А главным для него было — насколько данный человек может быть интересен и полезен для комбината. И взяв такую верную ноту, Генеральный директор сумел собрать и сплотить вокруг себя команду инициативных, увлеченных своим делом профессионалов. Потому команда с ним хорошо работала, а оставшись без него, не опустила рук. Дела и сегодня идут на комбинате, как шли бы при своем флагмане.

Николай Александрович постоянно напоминал нам,

как важно в эти труднейшие времена сохранить кадры комбината, не растеряв, и не разбазарив их. И думается, что нам удалось это сделать и в количественном, и в качественном аспектах. Сплоченным отрядом вступают боровичские огнеупорщики в сложную пору новых перспектив и новых решений. Николай Александрович непрестанно напоминал нам о том, как важно беречь и растить кадры, повышая их профессионализм, воспитывая в них чувство причастности ко всему, что вершится на их комбинате. И мы никогда не забываем об этом.

И. Г. Новикова

САМОЕ ТРУДНОЕ БРАЛ НА СЕБЯ

В моей памяти о Николае Александровиче нет отдельных дат, ибо и сегодня мой каждый день наполнен им, как будто он все еще рядом. Его последний день особо памятен. Ровно год назад для нас день 11 октября начался весьма рано. Мы спешили в Москву, где ему предстояло в два часа дня выступить с докладом на совещании в «Коксохиммонтаже». А на другой день его доклад ожидался на всероссийском совещании огнеупорщиков. Понятно, что подготовка докладов стоила ему сил, и нервов. Но с главной трудностью мы встретились в Москве. Дело в том, что управление, куда мы должны были приехать, находилось в Замоскворечье, где еще сохранилась старая путанная планировка домов. Мы все никак не могли найти здание, где нас ждали. Муж нервничал. Он из автомата позвонил своему другу Корчагину, который вел это совещание. Тот послал нам навстречу водителя, который и завел нашу машину во двор нужного офиса. Я осталась в машине, а Николай вместе с Корчагиным пошел. Я еще посмотрела им вслед, но ничего необычного в походе мужа не заметила. Но не прошло и пяти минут, как ко мне подбежал водитель Корчагина и встревоженно бросил: «Вашему мужу плохо...» Сочетание этих слов больше всего и поразило меня. Мы прожили долгие годы, но я никогда не слышала от него такого «мне плохо»... Это так не вязалось с этим могучим человеком...

Я взбежала на второй этаж и меня провели в туалет, где Коля умывал лицо. Он посмотрел на меня, но как-то странно, не то что с недоумением, но безучастно, будто не признал меня... Он словно уже был и здесь, и не здесь... Корчагин сказал: «Пойдемте, Николай Александрович, я положу вас на диван в моем кабинете». Мы прошли через зал. В кабинете я подложила Коле подушку под голову и спросила: «Коленька, что с тобой?». Он не сразу, но ответил: «Мы же опаздывали. Я разом взбежал по лестнице вверх и мне стало плохо... Я конечно, и не подозревала, что эти слова окажутся последними в его жизни... Я врач. Я знаю, как бывает больно сердцу в такие минуты. Но от него не услышала ни жалобы, ни стоны... Только стиснутые зубы и лицо, залитое холодным по-

том... А «скорая» все не шла. И я побежала, чтоб позвонить повторно. Наконец, машина пришла, но без всякой медицинской аппаратуры. Не было даже носилок. И приехал не врач, не фельдшер, а медбрат, недавно окончивший медицинское училище. Он был беспомощен. Друзья на своих руках перенесли Николая в машину. Приехали в ближайшую больницу. Мужа сразу забрали в реанимацию. Я от него не отставала ни на шаг. Через пару минут вышел врач. Я кинулась к нему: «Ну, что он? Как он?». А мне в ответ равнодушное: «Вы привезли нам труп...» На этом ужасном слове «труп» мое сознание как бы расколосилось. Я никак не могла соединить это слово с моим мужем, так поражающим меня и всех вокруг избытком физических сил, жизнерадостностью, активным отношением ко всему, с чем он соприкасался...

В машине его голова лежала на моих коленях. Я чувствовала, как она остывала в моих руках... А меня не оставила мысль: но как же это могло случиться? Что же это мы с ним не доглядели? Правда, доглядеть за ним было трудно. Он просто не признавал болезни. Не берегся, не лечился. Как все физически сильные люди не любил разговоров о своем здоровье, о профилактике и тому подобном. Он был богатырем в самом прямом смысле этого слова. Он мог запросто при радостной встрече поднять человека на руки. Бадью с водой весом за 50 килограммов ставил на плечо и чуть ли не бегом поднимался на наш третий этаж! Любил с друзьями меряться силой рук и я не помню, чтоб кто-либо его переборол... Никогда не жаловался на сердце. И вообще разговоры о болезнях считал для себя запретной темой...

Мчалась домой наша машина, а с ней попеременно мчались и мои воспоминания. Когда это было? Да, очень давно, когда открытая всем степным ветрам Караганда соединила нас. Я училась в медицинском институте, а он в горном. Познакомились на какой-то студенческой вечеринке. Были встречи, были признания, которые как это им и положено, обернулись счастьем нам обоим. Вскоре я впервые убедилась, каким мужеством был наделен этот человек. На какую самоотдачу своих сил он был способен. В угольной шахте, где он начал работать, произошел обвал, завалило комбайн. Так он трое суток не поднимался из шахты, отрывая вместе с рабочими засыпанный комбайн. Тут в спешке большой кусок угля упал ему на голову, после чего у него на всю жизнь осталась отметина на лбу. Но и тогда он не подыал из шахты, доведя работу на своем участке до конца. Выкладываться на работе из последних сил — это была ведущая черта его характера.

Любил природу, охоту, спорт. Был мастером спорта по фехтованию. Это в нем шло еще из детства. Какие мальчишки не вооб-

ражали себя мушкетерами! И он с друзьями вызывали друг друга на поединок, дрались на шпагах. Недаром же он перечитал все го Дюма. Иногда я думала, к какому образу из четверки мушкетеров больше всего подошел бы мой муж? Ну, конечно, же это был бы д'Артаньян. Тот же был. Та же отвага!

...Мой поток воспоминаний прервался в Вышнем Волочке. Здесь нас уже ждала целая кавалькада машин. Это его друзья, соратники приехали встретиться со своим Генеральным директором. Его переложили в машину скорой помощи, вокруг которой молча стояли люди. Они словно ждали его последних самых важных указаний...

Когда мы с трассы свернули на Валдайский тракт и машины чуть замедлили, я взглянула на небо. Оно все было в звездах. И вдруг одна из них упала, волоса за собой длинный шлейф ослепительного света... Это была комета, которую видели многие. Слово упала звезда его жизни такой же яркой и стремительной. И хочется о ней вспоминать, вспоминать. Как все физически сильные люди он питал слабость к людям беззащитным, уязвимым. Он помогал им, чем мог... И вообще у него был талант быть именно там, где труднее. Его посылали поднимать такие трудные участки, как шахты «Волгино», «Пролетарий», «Шибото-во». И директором он стал в самое трудное для комбината время. К тому времени на комбинате умудрились развалить работу, растерять кадры, смирились с убытками... И он принял это отходящее, полуразвалившееся предприятие с тем, чтобы вывести его из прорыва. И вывел. Но никто не знает, чего ему это стоило. Он — могучий человек, но порой к нему была тяжелой эта ноша. И все это было тем трудней и сложней, что в ту пору рушилась старая система, а новая только выстраивалась. Но надрывая сердце и сжигая нервы, он поднял комбинат из трясины провалов, возвращая ему былую славу. Он был прирожденный лидер.

Мой сын Александр, окончив горный институт, пошел по следам отца. Он прошел курсы менеджеров при институте международных отношений. Стажировался в Англии. Сегодня возглавляет отдел внешних экономических связей комбината. Он ведет вопросы экспорта. Около 20 стран мира покупают сегодня боровичский огнеупор. Сама знает в совершенстве английский язык. Это тип руководителя сегодняшнего дня. У него с отцом один рост. И походка схожая. Смотришь вслед сыну, а видишь его отца...

Он умел работать, умел отдыхать. В отпуске полностью отключался от привычных забот, а иначе бы не восстанавливал свои силы. В отпуске мы с ним блаженствовали. Была интересная задумка и на этот отпуск. Он так ждал его. Так устал. И вот один ушел в отпуск без срока...

Он жил и работал с размахом,
Все мерки всех дел перебивая.
И умер он то же — с размахом,
Сердце отдав временам на разрыв!

Страница памяти Николая Александровича Новикова подготовлена журналистом Л. Альшицем.